

состояниями, лица старшего возраста и пр.), для обеспечения реализации и охраны их прав в уголовном судопроизводстве следует выделить данных лиц в качестве участников со специальным процессуальным статусом,

с предоставлением дополнительных гарантий, в том числе процессуальных средств компенсаторного характера для максимального выравнивания их правового положения¹.

Стукалин В.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ФОРМУЛИРОВКИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Права и свободы человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, зачастую подвергаются определённым ограничениям, что обуславливается задачами уголовного судопроизводства. Защита прав и свобод человека, в том числе и ставшего участником уголовно-процессуальных отношений, предусматривается Конституцией РФ. Одно из таких направлений защиты определяется ст. 21 Конституции РФ, которая гласит, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, а также указывается, что никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Дальнейшее развитие защита указанных конституционных прав и свобод человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, получает в принципах уголовного судопроизводства, нашедших своё отражение в главе 2 УПК РФ. Одним из таких принципов является принцип «Уважение чести и достоинства личности», выраженный в ст. 9 УПК РФ. Рассматривая изложение данной статьи, хочется отметить определённый диссонанс между названием рассматриваемой статьи и её содержанием. Как указывалось выше, принцип определяется в названии статьи – «уважение чести и достоинства *лично-*

сти» (выделено автором), в части первой ст. 9 законодатель определяет невозможность совершения «действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства», а также невозможность обращения, «унижающего его *человеческое достоинство*» (выделено автором). Представляется, что использование законодателем разных терминов в тексте статьи является не совсем корректным.

Представляется необходимым рассмотреть дефиниции терминов использованных законодателем.

Обратимся к термину «личность», которое законодатель использует в названии статьи. Под личностью понимается:

– человеческий индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни. Где индивид определяется как единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель всех социальных и психологических черт человечества: разума, воли, потребностей, интересов и т.д.²;

– совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность³;

¹ Подр.: Курбатова С.М. Компенсаторный подход для обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: сущность и значение // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 19-21 апреля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. Ч. 2. С. 659-661.

² URL : <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/chelovek-individ-individualnost-lichnost>.

³ Словарь русского языка: в 4 т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований под ред.А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М, 1999.

– отдельное человеческое «я», человеческая индивидуальность, как носитель отдельных социальных и субъективных признаков и свойств¹.

Как видим, понятие личности соотносится с понятием «человек», соответственно, использованные термины «честь и достоинство личности» и «человеческое достоинство», используемое законодателем в рассматриваемом принципе, синонимичны. В то же время возникает вопрос: каким образом данные понятия будут соотноситься с таким участником уголовного процесса как потерпевший, которым может выступить «юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»? Оставим пока этот вопрос без ответа и вернёмся к нему чуть позже.

Представляется необходимым обратиться ещё к одному понятию, которое используется законодателем в части 1 ст. 9 УПК РФ при изложении рассматриваемого принципа – участник уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются «...лица, принимающие участие в уголовном процессе», то есть можно говорить, что этими лицами могут быть как физические лица, так и юридические. Представляется, что термин «участник уголовного судопроизводства» в большей степени соответствует содержанию уголовно-процессуального закона, который регулирует отношения, возникающие между участниками уголовно-процессуальной деятельности². Исходя из этого, представляется возможным изменить как название статьи 9 УПК РФ, так и частично содержание ч. 2, изложив в следующей редакции:

«Статья 9. Уважение чести и достоинства участника уголовного судопроизводства

Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему его честь и человеческое досто-

инство обращению». В такой редакции, как видится, определённым образом решается вопрос о соблюдении правового положения и потерпевшего – юридического лица.

О развитии и конкретизации рассматриваемых конституционных положений можно говорить и в рамках отдельных криминалистических положений. Так, определяя общие положения применения тактических приёмов при производстве следственных действий, отдельными авторами отмечается необходимость их соответствия ряду требований:

– допустимость, то есть правомерность приёма с точки зрения действующего законодательства и морально-этических норм³;

– этичность⁴;

– допустимость тактических приёмов. Содержание приёмов должно соответствовать требованию закона и правилам морали, этики⁵;

– применение тактического приёма не должно оскорблять или унижать достоинство участников следственного действия⁶.

Как видится, термины, используемые криминалистикой для выражения конституционного признака, так же как и термины УПК РФ, отражают «человеческую» составляющую определяемых в Конституции РФ правовых положений. Поскольку криминалистика не связана так жёстко, как уголовный процесс правовыми положениями, кажется вполне допустимым использование разных терминов для определения требований, предъявляемых к используемым в ходе следственных действий тактическим приёмам.

В то же время представляется более корректным использование для определения указанных требований, терминов, которые ряд авторов применяют для формулировки правил производства отдельных следственных действий. Например, Л.В. Бертовский при определении требований к тактическим приёмам проведения следственного эксперимента говорит о невозможности «подвер-

¹ Толковый словарь русского языка // под ред. Ушакова Д.Н. (1935-1940). URL : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/12/us207802.htm?cmd=0&istext=1>.

² Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве : учебное пособие. М., 2021. С. 12.

³ Криминалистика : учебник // под общ. ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2009. С. 318.

⁴ Криминалистика : учебник // под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 229

⁵ Криминалистика : учебник // под общ. ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Мереукова. СПб., 2015. С. 257.

⁶ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник // под общ. ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд. испр., доп. и перераб. М., 2010. С. 315.

гать унижению честь и достоинство личности»¹; К.И. Сотников при определении правил производства этого же следственного действия определяет «исключение унижения чести и достоинства участников следственного эксперимента и окружающих»².

Представляется, что использование таких понятий, как «честь и достоинство

личности», «человеческое достоинство», в большей степени соответствует конституционным положениям, а использование термина «достоинство участника следственного действия» в большей степени соотносится с положениям ч. 1 ст. 9 УПК РФ, которыми должно руководствоваться лицо, осуществляющее производство следственного действия.

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России

Абрамова Л.Л.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ НАЧАЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Происходящее кардинальное реформирование уголовного процесса на рубеже XX-XXI вв., многочисленные корректировки смежных институтов, потребность обеспечения конституционных прав личности на начальном этапе уголовного судопроизводства оказали существенное, но не системное воздействие на категорию «фактические основания для начала предварительного расследования», что затрудняет понимание её основы, истинной сущности. Создавшееся напряжение выступает предпосылкой к поиску доктринальных вариантов выхода из создавшегося положения. Нами намеренно не ставится цель охватить вопросы целесообразности существования первоначальной стадии как таковой. Считаем, что необходимо сосредоточиться на обоснованности акта о начале предварительного расследования, рассмотреть его через призму доказательственной деятельности на первоначальной стадии через отдельные аспекты доказательственного права, пусть не во всех его проявлениях, а в аспекте собирания, проверки и оценивания данных.

В связи с этим нами предлагается принципиально новый механизм фактоустановительной деятельности, предполагающий для правоприменителя более понятные пределы

достаточности данных, требуемых для принятия решения о начале предварительного расследования. Исследование сущности категории «фактические основания для начала предварительного расследования» на основе комплексного изучения эволюции нормативного регулирования, доктринальных положений и правоприменительной практики, отражающих проблемы начала уголовного судопроизводства, сравнение с зарубежными нормами, установление и анализ основных структурных элементов рассматриваемой категории позволило разработать теоретическую модель фактических оснований для начала предварительного расследования и на её основе сформулировать предложения по совершенствованию соответствующих правовых норм, а также рекомендации по их эффективному и рациональному практическому применению. Отметим наиболее характерные результаты проведенного исследования.

Изначально основание для начала предварительного расследования по уголовному делу нами разграничено системно, исходя из двух направлений – юридического (формального) и фактического (информационного). При этом юридическое направление связано непосредственно с официальным

¹ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М., 2018. С. 659.

² Криминалистика : учебник / под общ. ред. К.И. Сотникова. СПб., 2020. С. 196.